Ранним утром на следующий день главная госпожа пришла в дом к Ли Ваньжоу вместе с матушкой, которая должна была обучить ее правилам поведения. Встревоженная и испуганная, Фу Жун, вздрогнув, резко проснулась от своего сна.

С невозмутимым выражением на лице главная госпожа, госпожа Чжао, распахнув дверь, закричала:

- Скоро мы должны будем войти во дворец, мамушка, отвечающая за манеры поведения во дворце, уже прибыла, а твоя хозяйка все еще разлежавает в постели - это просто позор!

При этом в глазах мамушки тоже промелькнуло презрение. Она считала, что мать Ли Ваньжоу не главная жена, и скоро этой девушке предстоит войти во дворец, но она даже как следует не подготовилась, из-за чего непременно станет позором поместья.

По ее мнению, учитывая происхождение Ли Ваньжоу, скорее всего, она еще никогда не посещала столь важных мероприятий и тем более не посещала дворец. Не зная, как вести себя там, она непременно лишится своей репутации, если заранее не усвоит все правила.

Однако стоило ей открыть дверь, как лицо госпожи Чжао застыло, а ее гнев отступил. Она не могла поверить своим глазам.

Как такое возможно? Ли Ваньжоу уже успела облачиться в красно-золотистые одежды, которые придавали особенный шарм ее очаровательному и прекрасному личику.

Среди прочих госпожа Чжао специально прислала ей несколько жутко дорогих нарядов, большинство которых не подходили для незамужних девушек и которые нельзя было носить во дворце. Она подстроила эту ловушку, надеясь смутить Ли Ваньжоу, когда та войдет во дворец, и она совершенно не ожидала, что девушка сделает такой замечательный выбор.

"Это ее осознанный выбор или случайность?" - в разуме госпожи Чжоу сразу же завертелось множество предположений, но внешне она изобразила на лице преисполненную достоинства заботливую улыбку, фамильярно похлопав по рукам Ли Ваньжоу.

Она настоятельно проговорила:

- Эта матушка обучит тебя дворцовым правилам. Ты должна будешь внимательно следить за своими манерами, когда сегодня окажешься во дворце, поэтому учись очень старательно, не допуская ни малейшей небрежности.

Каждое слово словно передавало ее невысказанную тревогу, но Ли Ваньжоу знала, что в этот момент сердце госпожи Чжао обливалось кровью. Должно быть, она уже сожалела, что пригласила эту мамушку для ее обучения.

Мамушка вышла вперед, и Ли Ваньжоу сразу же плавно и грациозно ей поклонилась не хуже, чем любая наложница, живущая во дворце.

Увидев кроткое выражение ее глаз и достойное поведение, мамушке сразу же стало ясно, что в ближайшие дни для Ли Ваньжоу наступят хорошие времена!

Затем она обуздала свое небрежное отношение к ней и с улыбкой произнесла:

- Можете называть меня мамушкой Цинь. Находиться во дворце - сосем не то, что обитать на заднем дворе. Во дворце куда больше правил и люди не так просты. Любая ошибка может стоить вам головы. Вы еще слишком молоды, чтобы это понять...

Матушка Цинь занялась подробными объяснениями, поэтому госпоже Чжоу больше незачем было здесь оставаться. Таким образом, она стиснула зубы и ушла.

Обучение Ли Ваньжоу шло все лучше и лучше. На самом деле она уже давно знала все эти правила. Никто и представить себе не мог, что она была женщиной, прожившей во дворце много лет. Хотя сейчас она выглядела совсем юной и немного незрелой, в ее сердце сохранились все первоначальные воспоминания, а вместе с ними и дворцовые правила.

Дворец поистине был местом, где пожирали людей живьем. Разве могла она относиться к этому легкомысленно?

Увидев, что Ли Ваньжоу с таким усердием и неутомимостью погрузилась в учебу, проявляя при этом изысканное благородство, словно была рождена, чтобы стать знатной и величественной женщиной, мамушка пришла к выводу, что эту девушку ожидает многообещающее и светлое будущее.

Однако всем было известно, что в одном государстве не может быть двух королев, а у Ли Ваньжоу не было никого, способного ее поддержать, с таким низким происхождением, как высоко она сможет подняться?

Подумав об этом, она вздохнула и не стала больше вести себя сурово по отношению к Ли Ваньжоу.

Когда солнце зашло на западе, каждый дом осветился огоньками лампад, такими же маленькими, как фасолинки. Однако поместье премьер-министра украшали изнутри красные фонари. В этой праздничной атмосфере Ли Ваньжоу села в карету и отправилась во дворец.

Мамушка Цинь, получившая этим утром в дар от Ли Ваньжоу слиток золота, не могла не напомнить ей:

- Госпожа Ли, госпожи поместья по сути должны находиться в равном положении. Но сейчас

вас в одиночестве оставили в последней карете, что совершенно не соответствует понятию о равенстве и может вызвать насмешки со стороны окружающих.

Это породит нечто большее, чем просто насмешки. Это будет все равно что пощечина, сообщавшая всем остальным, что Ли Ваньжоу не госпожа и достойна только того, чтобы ехать вместе со слугами.

Высопоставленные лица в столице были очень внимательны к подобным вещам. Разве могли они этого не заметить?

Но что с того? Ли Ваньжоу прекрасно помнила, что принцесса Цинцю и Ли Шифу с детства дружили друг с другом и были как сестры.

Разве кто-нибудь еще мог помнить, что у Ли Шифу была сестра по имени Ли Ваньжоу? А те, кто помнил, сказали бы, что Ли Ваньжоу этого не заслуживает. Она достойна только того, чтобы послушно спрятаться в каком-нибудь уголке и тихо там умереть, никто бы не стал о ней беспокоиться.

Выйдя из кареты, Ли Ваньжоу, грациозно ступая и мягко приподняв голову, последовала за толпой, направлявшейся во дворец. Она казалась спокойной и неторопливой.

Многие интересовались ее личностью. Шуньцин, дочь семьи военного министра, намеренно повысив голос, принялась строить догадки:

- Она не может быть дочерью из благородной семьи. Ведь мы ее раньше не видели. Это попросту невозможно!

Ань Жуюй, вторая старшая дочь генерала, с презрением пробормотала:

- Прекрати проворачивать свои маленькие уловки. Какая тебе разница, кто она?

Шунцин терпеть не могла кислое выражение на лице Ань Жуюй, которая всегда вела себя так прилично, потому ответила ей:

- Я хочу сказать, что людям скромного происхождения не следует притворяться благородными, чтобы пробраться внутрь. Дворец - не то место, куда может войти первый встречный!

- Ты! - Ань Жуюй в гневе посмотрела на Шунцин, но больше ничего не сказала. Она была вспыльчивой девушкой и терпеть не могла тех, кто распускал сплетни. Но ей ни разу не удалось выйти победительницей из спора с ней. В итоге, несмотря на весь гнев, ей оставалось лишь топать ногами.

В этот момент ее придержали чьи-то мягкие руки. Нахмурившись, она обернулась и увидела перед собой девушку, обладавшую очень нежной внешностью - у нее были длинные, тонкие брови, высокий носик, маленький и изящный подбородок, белые зубы и яркие глаза, выражение которых на первый взгляд казалось очень ласковым.

Но в ее проницательных глазах виднелся намек на гнев. Она была вовсе не так слаба, как о ней говорили. Обычно именно такие слухи распускали большие семьи, среди которых было и поместье премьер-министра Ли.

Ли Ваньжоу, на которую все смотрели свысока, с нежной улыбкой, не отрывая взгляда от Шуньцин, проговорила:

- Это император пригласил меня во дворец. И мое приглашение во дворец утверждено императором. Но вы продолжаете обсуждать это и жаловаться. Вы не желаете подчиняться императорскому приказу? Любое презрение к императорской власти является неуважением к самому императору. Мне кажется, вы и сами прекрасно понимаете это.

Гордое выражение в мгновение ока слетело с лица Шуньцин. С беспощадной холодностью она ответила:

- А у тебя хорошо подвешен язык. Не забывай соблюдать дворцовые правила, или тебе придется слезно умолять, чтобы тебя отпустили домой!

Сказав это, она поспешно сбежала.

Стоявшие у дверей дворцовые слуги сосредоточились на своей работе и ни на что не отвлекались. Разговоры между высопоставленными лицами и благородными людьми могли проникать в их уши, но не достигали из разумов, таково было правило во дворце.

Ань Жуюй окинула холодным взглядом стоявших неподалеку дворцовых слуг, а затем с благодарностью схватила за руки Ли Ваньжоу и взволнованно заговорила:

- Спасибо за помощь. Эта Шуньцин - злобная девушка. Она всегда оскорбляла людей, но никто не мог победить ее в споре.

У Шуньцин только и было, что ее бойкий язык да злобное сердце. Однако Ли Ваньжоу ни за что б не поверила, что сплетни, которые распространяла Шуньцин, не имели никакой связи с Ли Шифу.

http://tl.rulate.ru/book/25763/687390